На правах рукописи

Ражева Елизавета Сергеевна

Комплексный лексико-семантический и лингвокультурологический анализ тематической группы «инсектофоны» / “insectophones” (на материале английского и русского языков)

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре английской филологии

Московского государственного областного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Ощепкова Виктория Владимировна

Официальные оппоненты: Левченко Марина Николаевна,
доктор филологических наук, профессор,
Московский государственный областной
университет, заведующий кафедрой
германской филологии

Миничева Наталья Прокопьевна,
кандидат филологических наук, доцент,
Академия социального управления,
заведующий кафедрой иностранных языков

Ведущая организация: Московский государственный
гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова

Защита состоится «13» декабря 2013 г. в 11^{30} часов на заседании диссертационного совета Д 212.155.04 на базе Московского государственного областного университета по адресу: 105082, г. Москва, Переведеновский переулок, д. 5/7.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного областного университета по адресу: 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10 а.

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Фролова Марина Вячеславовна
кандидат филологических наук,
доцент

Общая характеристика работы

Настоящая диссертация посвящена рассмотрению звукоизобразительности и комплексному лексико-семантическому и лингвокультурологическому исследованию звукоизобразительных систем английского и русского языков.

Теоретической базой для проведения данного исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные проблемам звукоизобразительности (С.В. Воронин; А.М. Газов-Гинзберг; А.Б. Михалев; С.С. Шляхова; L. Hinton, J. Nichols, J. Ohala; E. Sapir[1]); анализу теорий происхождения языка (С.В. Воронин; В. Вундт; А.Б. Михалев; А.А. Реформатский; O. Jespersen[2]); рассмотрению звукоизобразительной и звукосимволической лексики (А.П. Журавлев; Н.А. Курашкина; В.В. Левицкий; Л.П. Прокофьева; Н.М. Юсифов; S. Gulisova; E. Havlik; C.S. Roxana[3]); энтомологической лексики (Ю.Г. Завалишина; О.А. Корнилов; Ю.А. Кривощапова; О.Ю. Семина; С.Р. Тлехатук[4]).

Актуальность проблемы исследования обусловлена вниманием современного языкознания к теоретическим аспектам реконструкции традиционных представлений о мире в зеркале языка, в частности, в энтомологической лексике, составляющей тематическую группу «инсектофоны» / “insectophones”.

---

[1]См., например: Воронин С.В. Основы фоносемантики. – М., 2009; Газов-Гинзберг А.М. Был ли язык изобразителен в своих истоках? – М., 1965; Sapir E. A study in Phonetic symbolism // Journal of experimental psychology. – London, 1929.

[2]См., например: Реформатский А.А. Введение в языкознание. – М., 2008; Jespersen O. Symbolic value of the vowel i. – Copenhagen, 1933.

[3]См., например: Журавлев А.П. Фонетическое значение. – Л., 1974; Левицкий В.В. Звуковой символизм. – Черновцы, 1998; Gulisova S. Onomatopoetika in Deutschen und Slowakischen: eine kontrastive linguistische Darstellung. – Dortmund, 2013.

[4]См., например: Завалишина Ю.Г. Зоонимы и фитонимы в русской и английской паремиологии в аспекте этнического менталитета. – Курск, 1998; Кривощапова Ю.А. Русская энтомологическая лексика в этнолингвистическом освещении. – Екатеринбург, 2007; Тлехатук С.Р. Зоонимы в русском и адыгейском языках: семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты. – Майкоп, 2001.

Под *инсектофоном* в данном исследовании понимается звукоподражательное название насекомого, фонетическое звукоподражание сигналам насекомого, лексико-фонетическое звукоподражание и лексическое средство передачи акустического сигнала насекомого. Инсектофоном может служить отдельное слово, словосочетание, паремия, образованная на основе названия насекомого, или имитации звуков, производимых насекомым при движении. Инсектофоны / insectophones составляют отдельную тематическую группу в английском и русском языках.

Несмотря на ощутимую вовлеченность этой особой группы представителей животного мира в жизнь человека и их несомненную многочисленность, наименования насекомых, относящиеся к звукоизобразительной лексике, все еще недостаточно изучены.

Еще одним фактором, определяющим актуальность исследования, является необходимость решения ряда проблем, с которыми сталкиваются исследователи при попытке энтомологического, ономасиологического и семасиологического изучения этой лексики, при классификации диалектных и общенародных наименований насекомых, представляющих собой одну из «наполненных» групп лексики английского и русского языков. Эта группа обладает мощным деривационным потенциалом.

Объект исследования – тематическая группа «инсектофоны» / “insectophones” в английском и русском языках.

Компоненты тематической группы «инсектофоны» / “insectophones” рассматриваются как средства отражения национально-культурной языковой картины мира, их семантика видится как способ представления знаний, соотносимых с обозначаемыми насекомыми в сознании представителей лингвокультурной общности.

Предмет исследования – закономерности формирования и функционирования тематической группы «инсектофоны» / “insectophones” в английском и русском языках и отражение в составляющей эту группу лексике осуществляемой человеком категоризации мира.

Цель исследования состоит в выявлении и систематизации общих и различительных лексико-семантических и лингвокультурологических характеристик, свойственных компонентам тематической группы «инсектофоны» / “insectophones” в английском и русском языках.

Цель исследования предопределила постановку и решение следующих **задач**:

– представить на материале работ, посвященных истории развития теории звукоизобразительности, описание звукоизобразительности как универсального явления и при этом выявить критерии разграничения понятий «звукоподражание» и «звукосимволизм»;

– на основе анализа выявить сущность понятий «инсектофон» и «инсектофономорфизм» и создать рабочее определение терминов, их обозначающих; выделить критерии разграничения терминов «инсектофон» и «инсектофономорф», «зооним» – «зоофон», «инсектоним» – «инсектофон»;

– определить характерные черты инсектофонов и выявить их место в системе звукоизобразительной лексики английского и русского языков; разработать классификацию инсектофонов на основе признака мотивированности;

– представить общую характеристику структуры семантического поля «зоофоны» и выявить составляющие его тематические группы как компоненты общей структуры;

– уточнить место тематической группы «инсектофоны» / “insectophones” в семантическом поле «зоофоны»;

– выявить общие и различительные семантические, словообразовательные и лингвокультурологические характеристики тематической группы «инсектофоны» / “insectophones” в обоих языках.

Материалом исследования послужили данные лексикографических источников (50 наименований), в число которых вошли толковые словари и энциклопедические издания, этимологические и фразеологические словари, словари пословиц и поговорок английского и русского языков, специальные

словари-справочники по энтомологии и иллюстрированные энциклопедии насекомых, словари-тезаурусы. Методом сплошной выборки было отобрано 106 инсектофонов и 473 паремии, образованных на их основе. В том числе: 55 английских инсектофонов и 196 английских паремий, 51 русский инсектофон и 277 русских паремий.

Для достижения поставленной цели и решения перечисленных задач используется ряд дополняющих друг друга **методов**. Основными методами исследования стали общенаучные методы, среди них такие, как анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция; сравнительно-сопоставительный метод и метод лингвокультурологического комментирования; метод анализа словарных дефиниций; элементы метода этимологического толкования; словообразовательный анализ. Кроме того, применялись различные приемы анализа (классификация, элементы статистического анализа, элементы компонентного и семасиологического анализа) в зависимости от конкретных задач каждой части работы.

Научная новизна проведенного исследования состоит как в выборе материала, так и в методике его анализа. Впервые объектом аналитического исследования становится тематическая группа «инсектофоны» / “insectophones” в английском и русском языках. Впервые осуществлен комплексный лексико-семантический и лингвокультурологический анализ инсектофонов английского и русского языков. Выявлены общие и различительные характеристики тематической группы «инсектофоны» / “insectophones”; уточнен ее состав и структура, семантические и словообразовательные характеристики в обоих языках; выявлены лингвистические процессы, лежащие в основе ее формирования; выявлены и систематизированы особенности их функционирования. В научный оборот вводится термин «инсектофон». Разграничены понятия «инсектофон» и «инсектофономорф», «зооним» – «зоофон», «инсектоним» – «инсектофон». Разработана авторская классификация инсектофонов по признаку мотивированности. Дана общая характеристика семантического поля «зоофоны» и выявлены основные

тематические группы в его составе. Проведен анализ паремий, входящих в состав изучаемой тематической группы в обоих языках, и уточнена их роль в формировании национальной паремиологической картины мира.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что его результаты могут явиться дополнением к существующим в лингвистической литературе сведениям о семантическом поле «зоофоны», поскольку выявлены закономерности и тенденции его развития. Исследование вносит определенный вклад в сопоставительное языкознание, лексикографию, фразеологию, компаративистику, фоносемантику. Накопление фактического материала вносит определенный вклад в развитие таких смежных с языкознанием дисциплин, как паралингвистика и инсектолингвистика.

Практическая ценность исследования состоит в возможности использования собранного фактографического материала и научных результатов его изучения в преподавании курсов теоретической фонетики, лексикологии и стилистики, спецкурсов по фоносемантике, фоностилистике, паралингвистике и инсектолингвистике; при написании курсовых работ, бакалаврских и магистерских диссертаций, при осуществлении исследовательских проектов в рамках кандидатских диссертаций, посвященных проблемам звукоизобразительности; в лексикографии при создании специальных словарей инсектофонов английского и русского языков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Тематическая группа «инсектофоны» / “insectophones” представляет собой, с одной стороны, совокупность лексем, соотносящихся с общей сферой действительности, а с другой стороны – схематизацию опыта членов языкового коллектива в данной сфере.

2. В зависимости от языковых средств, участвующих в создании инсектофонов, они подразделяются на три группы: фонетические, лексико-фонетические и лексические.

3. Наиболее наполненной по количеству единиц является английская тематическая группа “insectophones”. В обоих языках инсектофоны занимают

собственную нишу в системе звукоизобразительной лексики. Они рассматриваются как отдельный разряд звукоизобразительной лексики наравне с ономатопами, вокативами, междометиями, имитативами и идеофонами.

4. Тематическая группа «инсектофоны» / “insectophones” формируется в английском и в русском языках при помощи следующих способов словообразования: суффиксация, словосложение и обратное словообразование. В английском языке активно используется конверсия. Существенное влияние на формирование рассматриваемой тематической группы в обоих языках оказывает метафоризация как способ словообразования. Сопоставительный анализ тематической группы «инсектофоны» / “insectophones” позволяет выявить инсектофоны, образованные при помощи уменьшительных суффиксов, с течением времени утративших субъективную оценку.

5. В обоих языках тематическая группа «инсектофоны» / “insectophones” пополняется за счет заимствований из других языков. В анализируемых языках существуют инсектофоны, заимствованные из испанского, французского и латинского языков. Кроме того, в английском языке присутствуют заимствования из малайского языка, а в русском языке – из греческого и тюркских языков.

6. В исследуемых языках паремии, образованные на основе инсектофона, играют значительную роль в формировании национальной паремиологической картины мира.

7. Основным принципом образования паремий на основе инсектофонов является инсектофономорфизм – явление, при котором качества человека получают положительную или отрицательную оценку при помощи образа насекомого.

Апробацией работы являются основные теоретические положения, результаты и выводы проведенного исследования, рассмотренные на заседаниях кафедры английской филологии МГОУ (2010–2013 гг.), представленные в докладах на международных конференциях (МГОУ, г.

Москва 2011–2013 гг.) и пяти статьях, опубликованных в сборниках научных трудов, в том числе, одна статья в рецензируемом научном журнале, рекомендованным ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Цель и задачи проводимого исследования определили его **структуру.** Диссертация состоит из введения, трех глав с выводами по ним, заключения, включает списки научной литературы, словарей, художественной литературы. Работа сопровождается 2 таблицами, 2 схемами, 35 рисунками и 2 приложениями. Общий объем диссертации составляет 185 страниц.

Основное содержание работы

Во **введении** дается обоснование актуальности темы исследования, раскрываются цель, задачи и методы исследования, определяется его новизна, теоретическая значимость и практическая ценность результатов исследования, предполагаемая область их применения, уточняются материалы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Основные проблемы изучения звукоизобразительной системы языка» посвящена рассмотрению различных подходов к происхождению языка, анализу явления звукоизобразительности как основы становления и развития языка; выявлению и систематизации критериев разграничения лексики, мотивированной звукоизобразительностью и звукосимволичностью. Звук рассматривается как основа номинации звукоподражательных инсектонимов, и выявляется его роль в коммуникации насекомых. В научный оборот вводится термин «инсектофон»; разграничиваются термины «идеофон», «звукоподражательное слово», «подражательное слово», «ономатоп», «мимема», «инсектофон». Уточняется соотношение объема значений терминов «зооним» и «зоофон», «инсектоним» и «инсектофон». Представлена авторская классификация насекомых по признаку наличия или отсутствия производимого ими звука.

Как показывает анализ, звукоизобразительную лексику можно подразделить на звукоподражательную и звукосимволическую. К первой группе относятся лексемы, имитирующие звуки окружающей действительности. В основе номинации таких лексем – звук. При этом звукоподражание понимается не как прямая номинация предметов, процессов действительности, а «приблизительное изображение» предметов, процессов, обладающих специфическим звуком, который становится стержневым элементом процесса номинации ономатопа. В звукосимволической лексеме обнаруживается набор неакустических признаков.

Большинство ученых единодушно в том, что можно выделить два типа звуков: случайные, производимые силами природы, и звуки живых организмов. Звуки первого типа порождает неживая природа. К этой категории звуков можно отнести звуки дождя, ветра, воздуха. К особому типу побочных звуков могут быть отнесены звуки орудий труда и механизмы (шум машин, уличного движения и лязг). Звуки второго типа, присущие живым организмам, выполняют коммуникативную функцию. Наукой доказано, что эту функцию выполняют не только звуки, издаваемые высшими животными, но и живыми существами, стоящими на более низкой ступени развития. Небольшие по размеру насекомые как и все живые организмы в природе создают свой особый акустический вид коммуникации для сохранения жизни и продолжения рода.

Проведенное исследование позволило разработать авторскую классификацию наименований насекомых. В основе созданной типологии лежит характер издаваемого насекомым звука при движении или производимом действии:

1. *Жужжание.* К этой группе относится большинство инсектофонов в обоих языках: жук / beetle, комар / gnat, midge, mosquito, муха / fly, пчела / bee, стрекоза / dragonfly, шмель / humble-bee, bumble-bee, Dumbledore, шершень / hornet.

2. *Звон*. К этой группе относятся названия таких насекомых: комар, пчела, кузнечик – в русском языке, fly – в английском языке.

3. *Гудение*. К этой группе относятся названия таких насекомых: комар, пчела, шершень – в русском языке; gnat, midge, mosquito, bee, dragonfly, humble-bee, bumble-bee, Dumbledore; hornet – в английском языке.

4. *Гремящий звук*. К этой группе относится наименование одного насекомого в обоих языках – стрекоза / dragonfly.

5. *Треск*. К этой группе относятся названия таких насекомых: стрекоза / dragonfly, сверчок / cricket.

6. *Звук всасывания*. К этой группе относятся названия таких насекомых: комар / gnat, midge mosquito; пчела / bee; паук/ spider.

7. *Звук укуса*. К этой группе относятся названия таких насекомых: пчела, шершень; fly, bee, humble-bee, bumble-bee, Dumbledore; hornet.

Наименования некоторых насекомых мотивированы одновременно несколькими производимыми ими звуками. Название насекомого *комар / gnat* одновременно передает звук жужжания, звона, гудения и всасывания, *пчела / bee* – звук жужжания, гудения, всасывания и укуса.

Результаты анализа наименований насекомых в обоих языках подтверждают, что большинство из них ономатопоэтично по происхождению.

Предлагаемый нами термин «инсектофон» образован по аналогии с уже известным в лингвистической науке термином «зоофон». В отличие от зоонима, то есть обозначения собственного имени (клички) животного как объекта лингвистического изучения, зоофон представляет собой звукоподражательное название животного. Термины-зоофоны входят в состав терминов-зоонимов как их разновидность.

Термином «инсектоним» в науке обозначено общее название насекомого (см. работы: В.В Казяба[5]; Ю.А. Карманова[6]; Г.М. Мухтарова[7]). Вводимый

[5] Казяба В.В. Антропомикон немецкоязычной icq-коммуникации: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Архангельск, 2013.
[6] Карманова Ю.А. Наименования птиц отряда воробьинообразных в селькупском языке. – Томск, 2012.
[7] Мухтарова Г.М. Энтомологическая лексика в татрском языке. – Казань, 2009.

термин «инсектофон», являясь видовым термином (звукоподражательным названием) по отношению к «инсектоним», становится обозначением насекомого по характеру воспроизводимого им звука (учитывается фонетическое, лексико-фонетическое или лексическое звукоподражание акустическим сигналам обозначаемого насекомого).

Проведенное исследование позволяет утверждать, что наименования насекомых в обоих языках образованы одним из двух способов:

– при помощи прямой имитации звука. К названиям, образованным подобным образом, можно отнести такие, как *сверчок, стрекоза, жужелица, cricket, mozzie, beetle;*

– при помощи относительной денатурализации, «затемнения» изначальной примарной мотивированности языкового знака. К названиям, образованным этим способом, можно отнести такие, как *пчела, комар, клоп, fly, butterfly, dragonfly*.

Звукоподражательная основа таких наименований выявляется при рассмотрении этимологических характеристик лексической единицы.

Во **второй главе «Общая характеристика тематической группы «инсектофоны» / “insectophones” в английском и русском языках»** определяется состав тематической группы в обоих языках, ее место в системе звукоизобразительной лексики рассматриваемых языков, приводится классификация инсектофонов по степени их мотивированности. В составе семантического поля «зоофоны» выделяется отдельная тематическая группа «инсектофоны» / “insectophones” и рассматривается ее структура, составляется ономасиологический портрет насекомого в английском и русском языках на материале ономасиологического портрета *bee / пчела*. Кроме того, рассматривается семантическая и словообразовательная характеристики лексических единиц, входящих в тематическую группу «инсектофоны» / “insectophones” в обоих языках.

Результаты проведенного анализа языкового материала позволяют выделить инсектофоны в отдельную группу лексики, входящую составным

компонентом в звукоизобразительную систему языка, но отличающуюся по своим характеристикам от других разрядов звукоизобразительной лексики (ономатопов, вокативов, междометий, имитативов и идеофонов).

Осуществленный сопоставительный анализ языкового материала позволяет определить состав тематической группы «инсектофоны» в русском языке: *бабочка, блоха, букашка, вошь, гнус, жало, жигалка, жужелица, жужжало, жужжальца, жук, жук-бомбардир, жук-щелкун, журчалка, звонец, златогузка, каракурт, клещ, клоп, комар, ктырь, кузнечик, кукушка каменного шмеля, москит, мотылек, мошка, муха, немка, нехрущ, оса, пилильщик, пискунья, пчела, саранча, сверлило, сверчок, скарабей, скорпион, скрипун осиновый, термит, трещалка, трещотка, трутень, хрущ, хрущак, хрущик, цикада, шершень, шипящий таракан, шмель, щелкун* (общее количество – 51 лексема).

Подобная тематическая группа “insectophones” в английском языке включает следующие лексемы: *bee, beetle, bedbug, billbug, breeze, Boll Weevil, bombardier beetle, bug, bumble-bee, butterfly, buzz, caddisfly, carabus, chinch, click beetle, cockroach (roach), corn ground beetle, cricket, Daddy-long-legs, dragonfly, drone, Dumbledore, firefly, flea, fly, froghopper, gadfly, gnat, grasshopper (hopper), green-fly, hornet, horsefly, humble-bee, itch mite, katydid, mayfly, midge, midget, mosquito, moth, mozzie, sandfly, sawfly, scarab, scorpion, skeeter, spider, steam, sting, termite, tick, wasp, whistling moth* (общее количество – 55 лексем).

В составе обеих исследуемых тематических групп выделяются фонетические, лексико-фонетические и лексические инсектофоны.

Фонетические инсектофоны (или инсектофоны-транскрипции) – это наименования, сформированные на основе звуковых сигналов насекомого. К таким лексическим единицам отнесятся: *жж, жу-жу-жу, зум-зум-зум, тррр-тррр, zzz-zz-zz, bzz*. Фонетические инсектофоны представляют собой лексему, наиболее приближенную к звуковому сигналу насекомого.

Установлено, что лексико-фонетические инсектофоны как наименования образуются на основе звуковых сигналов насекомых с участием в их

формировании как фонетических, так и лексических средств языка: *кузнечик, пискунья, сверлило, хрущ, щелкун; click beetle, grasshopper, froghopper, humble bee, bumble bee.*

Третья группа – лексические инсектофоны – это наименования насекомых, созданные на основе метафорического переноса характерологических признаков. Например, инсектофон *bee / пчела* стал символом трудолюбия (качество человека олицетворяется с характерологическим признаком насекомого), инсектофон *chirp-chirp / чирикать* (голоса птицы соотносятся со звуками, издаваемыми сверчком), инсектофон *hum* (звук неодушевленного предмета олицетворяется со звуком, издаваемым шмелем).

Для нашего исследования интерес представляют слова-звукообозначения, возникшие в результате вторичной номинации и созданные на основе фонетических звукоподражаний. Слова-звукообозначения могут быть представлены разными частями речи: именами существительными, глаголами, прилагательными, наречиями.

В рамках данного исследования особое внимание уделяется глаголам-звукообозначениям и именам существительным, которые формируют тезаурус любого языка, так как исторически разделение частей речи начиналось с функционального разделения имени и глагола, что свидетельствует о значимости не только процесса номинации (имени), но и обозначения процесса действия (глагола).

Анализ позволил выявить наименования двенадцати наиболее распространенных видов насекомых в обоих языках, глаголов-звукообозначений и звуков, послуживших основой самих наименований и глаголов, передающих производимые каждым насекомым звуки (см.: Таблица 1).

Таблица 1 – Глаголы-звукообозначения в русском и английском языках

Название насекомого	**Глаголы-звукообозначения для английского языка**	**Глаголы-звукообозначения для русского языка**
жук/beetle	zzz-zz-zz bzz buzz	жж жу-жу-жу жужжать
комар/gnat, midge mosquito	bzz buzz, tickle, bite, suck, sip, hum	зум-зум-зум пищать, жужжать, гудеть, звенеть, ныть, зудеть, журчать
муха/fly	zzz-zz-zz bzz buzz, zoom, sting, tickle	жж вжу-вжу, вжи-вжи жужжать
пчела/bee	zzz-zz-zz bzz buzz, sting, drone, hum, sip	зум-зум-зум жу-жу-жу жжу, жи-жи, жужжать, жалить, гудеть, зудеть, звенеть, роиться
сверчок/cricket	zzz-zz-zz chirp-chirp rustle, chirp	тррр-тррр цик, цвикать, чирикать, трещать, стрекотать, свистеть, трюкать
стрекоза/dragonfly	hum, bomb	стр-стр егозить, трещать, жужжать, греметь
шмель/humble-bee, bumble-bee, Dumbledore	zzz-zz-zz, bzz buzz, sting, hum	ж-ж-ж жужжать, гудеть
кузнечик/grasshopper	chirp-chirp chirp, rattle, drum, husk	стрекотать, звенеть
шершень/hornet	sting, hum, buzz	шипеть, гудеть, жалить, жужжать
бабочка/butterfly	fly	порхать
spider (паук – не звуко-подражательное)	bite (маленький паук) chomp (большой паук – звук укуса)	сосать
moth (моль – не звуко-подражательное)	tick (звук, жужжание мошки, бьющейся о стекло)	____

Результаты проведенного исследования позволяют отобрать и провести классификацию типов сравнения звуков, производимых насекомыми, со звуками, производимыми другими субъектами объективной действительности:

1. Сравнение с другими представителями фауны (животными, птицами):

а) с пресмыкающимися – *шипеть* (шершень);

б) с птицами – *chirp – чирикать* (сверчок).

2. Сравнение с неодушевленными предметами: *bomb* (стрекоза); *drum* (кузнечик), *гудеть* (шмель, пчела, шершень); з*венеть* (комар).

3. Сравнение с человеком: *husk* (кузнечик); *петь* (сверчок, пчела, комар, стрекоза и кузнечик); *свистеть* (сверчок).

В составе семантического поля «зоофоны» мы выделяем отдельную тематическую группу «инсектофоны» / “insectophones”, архисемой которой является понятие «звук, издаваемый насекомым».

Тематическая группа «инсектофоны» / “insectophones” входит в семантическое поле «зоофоны», объединяющее слова, образованные при имитации звуков, издаваемых животными, и звукоподражательные названия животных (*woof-woof, гав-гав, cuckoo, кукушка*). Входящие в ее состав единицы отличаются от других элементов по источнику происхождения (звукоподражательные названия насекомых и звуки, ими производимые).

Тематическая группа «инсектофоны» / “insectophones” характеризуется наличием звукоизобразительного ядра и периферии, к которой относятся звукоизобразительные и незвукоизобразительные разряды слов. Например, *жук / beetle* – ядро тематической группы. Ближайшая периферия представлена двумя уровнями. Первый уровень – *ж-ж / bzz, zzz-zz-zz* (примарно мотивированные элементы) и второй уровень – *жужжать, жужжащий / buzz, buzzing* (примарно мотивированные оязыковленные элементы, то есть грамматически вписанные в структуру языков – слова-звукообозначения). Незвукоизобразительные элементы максимально удалены от центра. Например, с инсектофоном *жук* могут сочетаться следующие слова: *летать, сидеть, колорадский, майский*, а с инсектофоном *beetle – to sit, to fly, potato, may.*

Как показал анализ, в английском языке тематическая группа “insectophones” начинает формироваться в древнеанглийский период на основании индоевропейского праязыка (в эту группу входят лексемы – bee,

beetle, bug, butterfly, drone, flea, fly, hornet, midge, gnat, moth, sting, spider, wasp, tick).

В русском языке эта группа начинает формироваться в общеславянский период на основе общеславянских корней, которые, благодаря некоторым суффиксам исконно русского происхождения, можно отнести к собственно русским инсектофонам (бабочка, блоха, букашка, вошь, гнус, жало, жигалка, жужжало, жук, журчалка, жужелица, звонец, златогузка, клещ, клоп, комар, ктырь, кузнечик, мошка, мотылек, немка, нехрущ, оса, пилильщик, пискунья, пчела, сверлило, сверчок, скрипун, трещалка, трещотка, трутень, хрущ, хрущак, шершень, шмель, щелкун).

Формирование тематической группы начинается на раннем этапе развития обоих языков, что еще раз подтверждает справедливость звукоподражательной теории возникновения языка.

Третья глава «Паремии в составе тематической группы «инсектофоны» / “insectophones” в английском и русском языках и их роль в формировании национальной паремиологической картины мира» посвящена анализу английских и русских паремий с компонентом «инсектофон» на основе явления инсектофономорфизма, в результате чего формируется оценка образа насекомого в британской и русской национальных лингвокультурах.

Состав тематической группы «инсектофоны» / “insectophones” в обоих языках активно пополняется за счет явления метафоризации. Особенно часто при этом используется антропоцентрическая метафора, которая образуется по модели: человек < насекомое («жук» в значении «плут»); насекомое < человек (инсектофон «клещ» стал синонимом навязчивости, прилипчивости); предмет < насекомое (муравей, но данный тип не входит в рассмотрение в нашем исследовании); насекомое < предмет (bug в значении марка автомобиля).

Такая антропоцентрическая метафора основана на переносе черт характера, физических характеристик человека, особенностей предметов на насекомое. В английском языке метафоризация является более продуктивным

способом образования новых слов. В состав тематической группы в английском языке входит восемнадцать инсектофонов, образованных при помощи метафоры, в состав тематической группы в русском языке – двенадцать.

Образ *пчелы* выгодно отличается от образов других насекомых. В обеих национальных лингвокультурах данный образ воспринимается с положительной оценкой: *пчела* рассматривается как трудолюбивое и полезное медоносное насекомое.

В качестве подтверждения приведем описание инсектофона *bee*, представленное в словарях:

1) «пчелка», трудолюбивый человек;

2) встреча соседей или друзей (чаще всего для совместной работы или взаимопомощи)[8].

Более того, известно, что в английском ономастиконе присутствует женское имя *Bee* (Би), своим происхождением связанное с названием насекомого. Данный факт подчеркивает положительное восприятие образа пчелы в английской лингвокультуре.

В русской лингвокультуре инсектофон *пчела* имеет следующие значения, развившиеся на основе метафорического переноса:

1) трудолюбивый человек (чаще всего используется вариант с уменьшительно-ласкательным суффиксом *пчелка*).

2) кроткая, трудолюбивая женщина в псковском варианте инсектофона звучит ласкательно – *пчелочка*[9].

Не трудно заметить, что первое из приведенных выше значений совпадает с английским. Можно заключить, что в обеих рассматриваемых национальных лингвокультурах происходит перенос подмеченного качества *пчелы*, а именно, трудолюбия пчелы – на человека (или группу людей в английском варианте), проявляющего это качество.

[8] Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. – М., 2005. – С. 62.

[9] Мокиенко В.Н., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М., 2007. – С. 547.

В состав анализируемой тематической группы, рассматриваемой в обоих языках, входят паремии, формирующие национальную паремиологическую картину мира. Человек воспринимает реальность окружающего мира в виде представлений, которые и формируют «картину мира» – целостный, глобальный образ мира, который представляет собой результат всей его духовной активности. Языковая картина мира фиксирует вербальное отражение реального мира в языке. Паремии – часть языковой картины мира. Частным случаем языковой картины мира можно назвать паремиологическую (провербальную) картину мира.

Поскольку паремии – это не первично, а вторично номинированные единицы языка, так как они «создают» окружающую нас реальность, переосмысливая ее, то по сравнению с другими пластами лексики паремии в большей степени ориентированы на отражение представлений о мире в языке. Рассмотрение паремий с компонентом «инсектофон» / “insectophone”, включая в анализ национально-культурную специфику, позволяет выявить роль инсектофонов в английской и русской лингвокультурах.

В основе классификаций паремий с компонентом «инсектофон» лежит принцип инсектофономорфизма – явления, при котором инсектофоны в паремиях рассматриваются нами через стереотипные антропоморфные оценки окружающей действительности.

В русском языке было выявлено 227 паремий с инсектофонами, в английском языке – 196 паремий.

Сопоставление паремий производилось по следующим критериям:

1. Паремии, передающие значение «физические характеристики человека»:

1.1) небольшой / невысокий (*to be) knee-high to a mosquito*);

1.2) непривлекательный / отталкивающий (*bulldog chewing a wasp; стрекозьи ножки*);

1.3) привлекательность (*wasp waist*; *талия как у осы* (*осиная талия*));

1.4) возраст (*buzz-buggy*; *летела муха-горюха да дунула в ухо стару старику за нову новину*);

1.5) здоровье (*(as) fit as a flea; его муха крылом перешибет*);

1.6) физические недостатки (*blind as a beetle*);

1.7) сила / слабость (*sting and ling*; *мала блошка, да колодой ворочает*);

1.8) сытость / голод (*прожорлив как саранча*);

1.9) состояние опьянения (*pink spiders*; *под мухой*);

1.10) смерть (*a dead bee makes no honey; мрут (дохнут) как мухи*);

1.11) подвижность (*(as) fit as a flea*; *увертлив как блоха*).

2. Паремии, отражающие «психологические черты характера человека»:

2.1) смелость / трусость (*get (have) butterflies in one's stomach*; *муха не боится обуха*);

2.2) миролюбивый нрав (*one wouldn't hurt a fly*; *мухи не обидит*);

2.3) надоедливость / навязчивость (*put a bug in smb's ear (in the ear of smb.); жужжать над ухом как муха*);

2.4) легкомыслие / беспечность (*to have a grasshopper mind*; *порхать как бабочка*);

2.5) высокомерие / гордость (*Presidential bee*; *орел мух не ловит*);

2.6) жадность (*skin a flea for its hide*; *из блохи голенище кроит*);

2.7) жизнерадостность / активность (*(as) chirpy (lively) as a cricket*; *порхать как бабочка*);

2.8) глупость / ум (*beetle – head*; *не летит пчела от меду, а летит от дыму*);

2.9) болтливость / молчаливость (*as dumb as a beetle*; *жужжать над ухом как муха*);

2.10) индивидуальность (*bees that have honey in their months have stings in their tail; the human tongue is more poisonous the a bee's sting; жало остро, а язык острей того*).

3. Паремии, передающие значение «эмоционально-психологическое состояние человека»:

3.1) любовь (*catch fleas for smb.*; *люди рады лету, а пчела цвету*);

3.2) ненависть (*sting like a wasp*; *жалить как оса*);

3.3) желание / причуда / соблазн (*honey is sweet, but the bee stings, you must lose a fly to catch a trout*; *чует муха, где струп есть*);

3.4) ярость (*stir up a hornet's nest*; *посадили блошку за ухо, да и чесаться не велят*);

3.5) печаль / утешение (*the mother of mischief is no bigger than a midge's wing;не укусывала его своя вошь*).

4. Паремии, отражающие «взаимоотношения человека и общества»:

4.1) общественная иерархия (*eagles don't catch flies*; *блоха блоху не ест*);

4.2) благосостояние (*like a fly in amber*; *где когтем поскребешь, там и вошь (грош)*);

4.3) семья (*the birds and the bees*; *без матки пчелки – пропащие детки*);

4.4) межличностные отношения (*a fly in the ointment*; *с собаками ляжешь – с блохами встанешь*);

4.5) одиночество (*одна пчела немного меду натаскает*).

4.6) Трудовая деятельность:

4.6.1) трудолюбие (*busy bee; трудолюбив как пчела*);

4.6.2) праздность (*cubicle drones*; *считать мух*);

4.6.3) мастерство (*spelling bee; блоху подковать*);

4.6.4) профессиональная принадлежность (*Queen's bee; служивый, что муха: где щель, там и постель, где забор, там и двор*).

4.7. Поведение человека:

4.7.1) поступки (*take not a musket to kill a butterfly*; *за мухой – не с обухом, за комаром – не с кнутом (топором)*);

4.7.2) девиантное поведение (*he that steal honey should beware of the sting*; *ужалила пчела – два мерина со двора*).

5. Паремии, передающие значение «отношение человека к жизни»:

5.1) жизненный опыт (*laws catches flies, but let hornets go free*; *пчела жалит жалом, а человек словом*);

5.2) удача / неудача (*as cosy as a bug in a rug*; *где муха ни летала, а к пауку попала*);

5.3) отношение к Богу и служителям культа (*пчела трудится – для бога свеча пригодится*).

Установлено, что семантическая нагрузка русских и английских инсектофонов в составе паремий различна, но при этом отмечается и наличие общности семантических переносов.

В **заключении** содержатся в обобщенном виде итоги проведенного исследования.

В результате осуществленного сопоставительного анализа языкового материала, принадлежащего английскому и русскому языкам, выделена тематическая группа наименований, получившая обозначение «инсектофоны» / “insectophones”.

Данная группа является составным компонентом семантического поля «зоофоны».

На основе анализа лексикографических и лингвистических источников определен количественный состав и особенности грамматической структуры наименований, входящих в исследуемую тематическую группу «инсектофоны» / “insectophones”.

Проведенный анализ позволил уточнить место, занимаемое инсектофонами в общей системе звукоизобразительной лексики, принадлежащей английскому и русскому языкам.

Определены особенности национально-специфической характеристики выделяемых единиц. На основе определения характерологических признаков осуществлена попытка создания ономасиологического портрета (например, ономасиологический портрет *bee / пчела*, представлен в обеих национальных лингвокультурах).

Выявлена семантическая нагрузка инсектофонов в обоих языках в составе паремий.

В **Приложении** представлены «Модель краткого англо-русского словаря “insectophones” и «Модель краткого русско-английского словаря «инсектофоны».

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях:**

1. Ражева, Е. С. Статус инсектофонов в системе звукоизобразительной лексики английского и русского языков [Текст] / Е. С. Ражева // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. – М. : МГОУ, 2012. – № 6. – С. 70–83.

2. Ражева, Е. С. Место ономатопов в системе изобразительной лексики английского языка [Текст] / Е. С. Ражева // Актуальные проблемы теории и практики межкультурной коммуникации. – М. : МГОУ, 2011. – Вып. 4. – С. 172–175.

3. Ражева, Е. С. Влияние объективных и субъективных характеристик звука на основные компоненты звукообозначений [Текст] / Е. С. Ражева // Актуальные проблемы теории и практики межкультурной коммуникации. – М. : МГОУ, 2011. – Вып. 5. – С. 82–85.

4. Ражева, Е. С. К вопросу о существовании фонетически мотивированной лексики в английском языке [Текст] / Е. С. Ражева // Перевод и когнитология в XXI веке: тезисы докладов и сообщений IV междунар. науч. теор. конф. – М. : МГОУ, 2011. – С. 124–126.

5. Ражева, Е. С. Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на формирование звукоподражательного слова или звукообозначения. [Текст] / Е. С. Ражева // Современная филология: теория и практика: материалы IX междунар. науч. теор. конф. – М. : Спецкнига, 2012. – С. 142–146.

6. Ражева, Е. С. Классификация паремий с компонентом «инсектофон», передающих эмоционально-психологическое состояние человека (на материале английского и русского языков) [Текст] / Е. С. Ражева // Лингвистика после Ф.

де Соссюра: итоги и перспективы (к 155-летию со дня рождения Ф. де Соссюра): сб. материалов межд. науч. конф. – М. : МГОУ, 2013. – С. 175–183.